

ПСКОВСКИЕ КУПЕЧЕСКИЕ ГЕНЕРАЦИИ

Славна история Пскова, велико время его существования. За его многовековую историю сменилось огромное количество поколений, и в каждом из них были свои воины, земледельцы, ремесленники и, конечно, купцы. О псковском купечестве наш рассказ.

По свидетельству письменных источников новгородцы и псковичи уже в XII в. знали торговые пути в города Балтики, впоследствии вошедшие в Ганзейский союз во главе с г.Любеком, и вели регулярную торговлю с западными купцами.

С XIV в. по начало XV в. Псков, являвшийся центром боярской вечевой республики, стал городом с высокоразвитым ремеслом и торговлей. Находясь на северо-западной границе Руси, вблизи портовых городов Балтийского побережья, на пути пересечения торговых дорог, ведущих как на запад, так и вглубь страны, город очень рано приобрел значение крупного торгового пункта, связующего Западную Европу с Россией. Значение Пскова не ограничивалось его удобным положением перевалочного пункта. Псковичи вели активную торговлю с западными соседями; торгуя, умели защищать свои торговые интересы и своих купцов. Неоднократные подтверждения тому имеются в «Псковских летописях». Так, в 1463 г. «немцы юрьевцы посла псковского Кондрата Сотцкого и гостя [купца] псковского посадиша в погреб». Псковичи в ответ приняли адекватные меры: в 1478 г. «...тояж весны гостя псковского князь Местер приял, и много псковичи о том послов своих к Местеру слаша исправе просити о госте псковском, и он гостя псковского отпусти, а товар их таки на Риге оставил, у себя забавил».

Отметим ту часть летописного текста, где говорится о том, что псковичи много послов слали для вызволения из неволи своих купцов. Не менее яркий пример защиты псковского торгового человека летопись приводит под 1479 г.: 27 сентября того года

ходили псковичи и добыли много пленных [ходили, видимо, под Юрьев – Л.М.], «а в то время наш был гость в Юрьеве полпятадесят [25] муж, и того гостя псковского посадиша в погреб в охабни, и услышавше псковичи, что нашего гостя всадили в погреб, и послали посла своего в Юрьев, а немец всадиша в погреб в охабни». Таким образом, на выручку псковских купцов снова был послан псковский посол, а чтобы переговоры были успешными, немецких купцов в Пскове заперли в погреб. Если это могло помочь землякам, псковичи в таких случаях не церемонились. Двухсторонние мирные переговоры довольно часто нарушались с обеих сторон, но торговый человек при этом не должен был страдать. Псковичи это хорошо понимали. Как же высоко ценилось в Пскове звание купеческое!

Псковская республика не только охраняла своих купцов, но и защищала их торговые интересы. В мирных договорах, которые заключал Псков со своими западными соседями после очередной военной стычки, их было несметное количество, оговаривались не только границы владений, но и торговые пути, запрещенные для ввоза товаров. Таких драгоценных свидетельств юриспруденции республиканского Пскова, хранившихся в Троицком соборе, сохранились единицы.

В «Договорной грамоте литовского великого князя Казимира Ягелловича со Псковом» от 30 декабря 1440 г. говорилось: «...што ж послу из наше земли из Литовское и гостю - или лях, или русин, или полочанин, или витеблянин, или смолнянин - тым путь чыст изо все мое отчины в Псковскую землю; а гостю торговати во Пскове, без пакости, по старой пошлине, со всяким гостем. Тако ж и псковичом, послу и гостю, изо все отчины Псковское тым всем путь чыст во всю мою отчину, в Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старыне, без пакости, по старой пошлине, со всяким гостем...». Таким образом, псковские и все прочие купцы ставились в равные условия. Что за «старые пошрины», не уточнялось, но тем не менее они существовали.

Макеенко Людмила Николаевна - зав.историческим отделом Псковского музея-заповедника

В 1474 г., после очередной военной стычки псковичи заключили мирный договор на 20 лет с Великим Лифляндским и Рижским князем. Рижский «князьмейстер» отступался с воды и с земли дома Святой Троицы и всего Пскова моих сосед; да и за то именовся /обязуются/, что мы к вам во Псков на своей волости корчмы и меду непушати; да и пути Псковским послом и гостем держати честно околова по всей моей Державе».

В том же году аналогичный договор, но уже на 30 лет был заключен псковичами с Юрьевым: «...во Пскове юрьевскому гостю всяким товаром торговати добровольно по старыне; а корчмою, пивом немецкому гостю во Пскове не торговати, а опроч корчмы и пива всякий товар ко Пскову добровольно возити, по старыне, на обе стороне. А где на порубежь с которое стороны вчинится татба, или поруб, или грабеж, или голову убьют, или иная какова пеня вчинится: ино о том послы послати и справы просити трижды, на обе стороне, по крестному целованию: дадут тому исправу, ино бог дай так, а не дадут исправы с которое стороны, ино за свое взяти на рубежи; а миру о том не рушити, а посла и гостя в том не порубати никоторую нужею... А вескою /весовое/ псковичом у юрьевцов, у гостей, имати от меха по четвертце, а от скалового веса по деньзе; а юрьевцом во псковских купцов веское имати от меха по любецкому, а от скалового веса имати по четыре любецких, по крестному целованью... И псковьскому послу и гостю по Юрьевской земли путь чист, горою и водою, на Юрьев и на Ригу и к Кольвани и на Ругодиво, и на Матерую реку, и на вси юрьевские города и во всю Юрьевскую землю, добровольно ездити. со всяким товаром, по старыне, и всякий товар псковичом на разницу продавати добровольно, или вместе; а на Юрьеве псковичом добровольно всяким товаром торговати с рижаны и с кольванчаны и с ругодивцы, со всяким гостем по старыне и по крестному целованью... А который гость, с которое стороны, с дороги звернуть, не зная пути заблудит: ино в том вины нет на обе стороне, и товара в него про то не грабити, и путь ему указати по соседнему делу, на обе стороне...».

Из данной «Перемирной грамоты» видно, что торговые пошлины брались с обеих сторон. Более того, в грамоте был установлен их размер. Торговать купцы могли как оптом, так и в розницу не только по всей Юрьевской земле, но и занимаясь транзитной торговлей с любыми купцами. В случае военных стычек жизнь купца, как и посла, была неприкосновенна. Охраняя и защищая интересы своего купечества, Псков охранял свои торговые интересы, которые после защиты рубежей стояли на первом месте.

Летопись не приводит имен псковских купцов, но неоднократно упоминающиеся в ней задержания как псковских, так и западных купцов говорят о регулярной активной двухсторонней торговле, И немалой! Вспомним, что в 1479 г. в Юрьеве были задержаны одновременно 25 псковских купцов. Торговля велась не только с прибалтийскими и западными соседями, но и внутри города. Границы внутреннего псковского торгового пространства в XIV - начале XV вв. простиралась от Довмонтовой стены до реки Псковы на северо-востоке и княжьего двора на западе. Летопись сообщает о первом замощении торгового пространства при посаднике Борисе в 1308 г., затем его мостили в 1430 г. На торгу в 1372-1373 гг. была построена церковь Власия в Торгу, разобранная в конце XVI в.

Иногда псковский торг становился местом серьезных столкновений. Так, в 1477 г. на торгу произошла немалая распря между псковичами и княжескими людьми. Началось с того, что княжий человек взял с воза псковича кочан капусты и отдал его барану. Этот пустяковый на первый взгляд случай переполнил чашу терпения псковичей, страдавших от бесчинств княжских людей.. Горожане возмутились, княжьи люди пошли на них с ножами «и начаша стрелами стреляти по торгу ходя.» Князь Ярослав Васильевич, проскакав по городу, двух горожан убил. Псковичи в ответ вооружились кольями и камнями, убили княжеского повара Курву. Поднялся весь город, принявший на вече решение изгнать князя. С трудом «некоторым смышленным людем» удалось распрю утихомирить, а Ярослава Васильевича с его людьми в конце концов отозвал в Москву великий князь.

Псковский торг находился у стен Кремля до 1510 г., т.е. до потери политической и экономической самостоятельности Псковской республики и вхождения Пскова в состав Московского государства. С болью говорит летописец о том, что тогда была отнята слава Псковская: «и землю пустую сотвориша, и град наш разориша, и люди моя плениша, и торжища моя раскопаша, а иные торжища конвым калом заметаша», «И прислаша с Москвы гостей тамгу устанавливати нова, за неже [до сих пор – Л.М.] во Пскове тамга не бывала, безданно торговали». К последним словам летописца о «безданной торговле» надо, видимо, отнести весьма критично. Приведенные выше отрывки из договоров говорят о том, что пошлины все-таки брались и раньше, и брались с обеих сторон. Но размер и сами пошлины оговаривались в каждом конкретном случае. Одинаковые таможенные пошлины для всех купцов, торгующих в Пскове, вводятся впервые в 1510 г. Государем всея Руси и великим князем Московским Василием Ивановичем, а исполняли его волю московские купцы. Псков вошел в экономическую систему Московского государства и следовал его уставам и правилам. 1510 год для псковского купечества стал переломным: 300 лучших псковских семей - детей посадничьих, бояр и купцов - были оторваны от своих мест и переселены в Москву, а на их место «приехаша во Псков гости [купцы – Л.М.], сведенные москвини з десяти городов 300 семей, и начаша им давати дворы в Среднем городе, а пскович всех выпроводиша из своих дворов в окольный город и на посад.» Произошла, таким образом, насильственная смена купеческих династий вечевоего Пскова на иногородних купцов.

Новое купечество Пскова продавало свой товар по правилам, установленным из Москвы. Поэтому и грамоты на торговлю, дававшиеся отдельным городам, назывались уставными. Из списка «Уставной таможенной грамоты Пскову 1550 г.» выясняются основные правила торговли, действовавшие в городе:

1. С любого торговца - псковича, иногородца, иноземца - бралась одинаковая та-

моженная пошлина: по 7 денег с рубля с любого товара.

2. С товаров, привезенных на саях, телегах, вьюках, бралась дополнительная пошлина: 3 деньги (с единицы).

3. Иногородним и иноземным купцам разрешалось останавливаться только в гостинных дворах, в противном случае взимался штраф.

4. В городе действовали Псковский гостинный двор, Немецкий гостинный двор.

5. Таможенная пошлина с иностранцев взималась со всего ввезенного товара.

6. Была введена ответственность за правильный сбор пошлин и правильное ведение таможенных книг.

В данной грамоте перечислялась и часть товаров, продававшихся в Пскове: лес, деготь, лук, чеснок, орехи, яблоки, мак, зола, хмель.

Это были наиболее ходовые товары, но далеко не все, которые привозили и продавали в Пскове.

Переселенное в Псков купечество быстро обживалось, торговало и становилось псковским. Об обширной торговле Пскова в XVI в., приносившей в государеву казну огромные доходы, писал в своей работе К.Лодыженский. По его сведениям общая сумма таможенных пошлин, собранных при Иване IV, составила 60500 руб., из которых 12 тыс. собрала Москва; такое же количество - Псков; 11 тыс. - Казань; 4 тыс. - Смоленск; 6 тыс. - Новгород. Следовательно, Псков собрал от торговли столько же, сколько Москва, и в два раза больше Новгорода. И это, несмотря на затяжную Ливонскую войну и тяжелейшую осаду города в 1581-1582 гг. Значение Пскова, как одного из главных торговых центров Руси, отмечали все путешествовавшие по ней иностранцы. Они называли главными центрами торговли Москву, Смоленск, Новгород, Псков и др.

Псковский торг, перенесенный в 1510 г. от стен Кремля и поставленный «за Средним городом противу Лужских ворот за рвом», уже в XVI в., а тем более в последующие два века, занимал огромную территорию: от Петровской ул. (б. Новгородской, ныне ул.К.Маркса) до Трупеховской ул. (нынешний Ок-

тябрьский просп.) по обеим сторонам ул. Большой (позднее Губернаторской, ныне ул. Некрасова) до стены Окольного города (стена у Ботанического сада), частично выходя за ее пределы в Полонищенский конец. По писцовым книгам XVI в. «всего в Петровском и Полонищенском и Запсковском конце в большом торгу и по улицам» насчитывалось 1263 лавки, амбаров, клетей; на двух гостиных дворах (двор гостиный приезжих гостей московских, двор гостиный льняной) - 160 амбаров; на третьем, «Соляном дворе» - 6 навесов с 48 местами, где клали соль. Все эти гостиные дворы находились на территории торгога. Крупная торговля была сосредоточена на Большом торгу, где располагались торговые ряды. Именно от Большого торгога современная ул. Некрасова называлась Большой, так как от нее к югу и северу тянулись торговые ряды. Самым богатым был ряд сурожский, торговавший преимущественно привозными товарами: сукнами, тафтами, камками, среднеазиатскими зенденями, шелком, золотом, серебром и др. Здесь продавались наиболее дорогие товары, о чем свидетельствует лавочный сбор в 1 рубль.

Наиболее видное место в иноземной торговле занимала торговля не иноземными товарами, а продовольствием и изделиями местных ремесленников; «рожью и пшеницей и овсом и горохом» торговали в двух рядах - Старом хлебном и в клетях на Ржаной ниве, образовавших Новый ряд. Имелись еще ряды гречишный и кисельный, а за Большим рядом стояли житницы посадских людей. Мясом торговали в мясном Полонищенском ряду, другой мясной ряд располагался на Запсковье. У реки Псковы размещался Рыбный торг. Существовал и особый соляной ряд. Очень много рядов было занято для торговли одеждой: суконный, сермяжный, ветошный, колпачный, шапочный и шляпный, однорядочный кафтанный и шубный, овчинный, скорняжный и бобровый, рукавичный, женский, серебряный и др., а также обувью и изделиями из кожи: сапожный, ременный, седельный, клетный. Большим спросом пользовалась продукция металлургического ремесла: в тверском и железном рядах торговали «железом и замками и всяким железным то-

варом», а в котельном - «медью и оловом и котлы и сковороды и оловянки». Крупнейшим рядом был «большой щепитинный» (от слова «щепа»), торговавший изделиями из дерева и щепы. Имелись также ведерный, мыльный, иконный ряды. Всего в Пскове насчитывалось более 40 рядов.

Привозные товары, кроме сурожского ряда, складывались в Гостином дворе приезжих гостей московских в 77 амбарах. Гостиный двор льняной был рассчитан на оптовую торговлю скупщиков льна. В Соляном гостином дворе соль продавалась оптом «ластами», весившими 120 пудов, а затем перепродавалась в розницу. Пожары, уничтожившие псковский торг полностью (28 апреля 1563 г. «выгоре преж Полонище и торгоги, не оставило ничего», в 1590 г. «погорещи во Пскове все торгоги») не могли остановить оживленной торговли.

В Пскове действовал, как уже упоминалось, Немецкий гостиный двор. Первоначально он располагался на Запсковье «от Примостья на Пскове реке на востоке», противоположный от Кремля берег р. Псковы назывался «немецким берегом»: здесь в арендованных дворах русских купцов размещались немецкие и другие иностранные купцы. Подворье на «немецком берегу» действовало до начала Ливонской войны. В 1563 г. оно было уничтожено большим пожаром, а после окончания войны переведено на Завеличье.

Все выше сказанное позволяет говорить о том, что приезжее купечество быстро влилось в местную среду и развило бурную торговую деятельность как на внутреннем торге, так и при скупке товара у иногородних и иноземных купцов.

Интересно, что иностранцы, в частности, Вундерер, посещавший Россию в конце XVI в., отмечал, что ранее псковские купцы вели торговлю по чести, а нынешние московские (переселенные) этим не отличались.

После событий «Смутного времени» и польско-шведской интервенции Псковская земля оказалась в запустении. Данные события наложили отпечаток и на развитие псковской торговли. Россия потеряла выход к Балтийскому морю, а Рига и Дерпт (Гарту) отошли к Швеции. Швеция, как и Россия, была

заинтересована в двусторонней торговле. По Столбовскому мирному договору 1617 г. предусматривалось создание шведских гостиных дворов в Москве, Новгороде и Пскове. Но в силу многих обстоятельств Шведский двор в Пскове так и не был построен, а купцам из подвластных Швеции земель разрешалось жить на Немецком дворе. Постепенно этот двор все чаще стали называть Шведским. Кроме того, в 1637-1638 гг. был восстановлен Любекский гостиный двор.

В первой половине XVII в. государство все активнее вмешивалось в регулирование товарообмена. Отпуск товаров, нужных для самого государства, был запрещен. В Наказе 1626 г. псковским воеводам говорилось: «приказать [таможенным] головам, которые будут у ворот и на Гостином дворе если литовские купцы будут возить в Псков горячее вино, тех купцов не пускать и возвращать назад, а псковским купцам заказать накрепко, чтобы они заповедных товаров литовским купцам не возили: мед, воск, вино, хлеб, соль, рыбу и деньги - золотые и ефимки**. Золотые и серебряные монеты отбирались в казну.

Как правило, торговлю заповедными товарами государство отдавало на откуп. Кроме того, с целью пополнения государственной казны была введена государственная монополия на продажу ряда товаров. По этой причине в 1636 г. «отняли у пскович торговлю, что льном не торговати всяким людям, и гость московский прислан; велено ему купить на государя по указной цене московской». Для Пскова отнятие торговли льном, составлявшим одну из важнейших статей дохода, было весьма ощутимым. Усиление к середине XVII в. централизованно-бюрократической системы государства серьезно отразилось на таможенной политике и, естественно, на торговле.

В 1653 г. был издан первый «Торговый устав», установивший равное для всех торговых сделок таможенное обложение единой рублевой пошлиной и ликвидировавший приезжую пошлину. Но наиважнейшее значение имело введение «Новоторгового устава» 1667 г., разработка которого принадлежала выдающемуся государственному деятелю России XVII в., опочанину, боярину

А.Л.Ордин-Нащокину. В уставе было отражено четкое регулирование и решение вопросов, касавшихся внешней торговли, отношений русских людей с иностранцами. На «Новоторговом уставе» основывались все последующие грамоты, даваемые иностранцам для торговли в России. Пскову, как пограничному городу, в «Новоторговом уставе» отводилось немало статей.

Но до того, как был введен «Новоторговый устав», А.Л.Ордин-Нащокин, будучи псковским воеводой, провел в городе торгово-административную реформу. Прежде, чем рассказать о ней и ее результатах, остановимся на том, что вывозили иностранные купцы из Пскова. Любекский торговый человек, живший на Немецком дворе, привез из-за рубежа «бочку с ефимками [серебряная монета], пол-литра золота, кадку черную более 10 аршин, да тафты лазоревой 2 конца». Закупил же он у псковских купцов и посадских людей 364 лосины на 1162 рубля, льна чистого по 8 рублей берковец (берковец = 10 кг) на 296 рублей, льна кукольного по 5 рублей берковец на 580 рублей, кож яловичных 670 штук на 228 рублей 50 копеек, сала топленого 20 берковец на 140 рублей и еще 6 больших бочек сала по 7 рублей 30 копеек берковец, а также мерина (коня) за 6 рублей. Если мерин стоил относительно недорого, то общая сумма, на которую был закуплен у псковичей товар, выглядит весьма внушительно. Среди иностранных купцов, закупавших товар у псковичей, на одном из первых мест стоит рижский купец Ф.Балсырев: за год он закупил товара более чем на 6 тыс. рублей. Так, однажды он закупил у псковского посадского человека Степана Карпова 23 кота. Оказывается, меха домашних котов носили не только русские женщины, о чем упоминал в «Записках о московитских делах» С.Герберштейн, но и иностранки не брезговали ими. Основными товарами, на которых наживались при вывозе из Пскова иностранные купцы, были лен, сало, кожи (юфть), меха. Вместе с ними из России уходила прибыль.

Для борьбы с иностранными торговцами-скупщиками русского сырья и полуфабрикатов и задумал свою реформу А.Л.Ордин-Нащокин.

Вот что говорилось в 10-й статье «О городском устройстве» Пскова 1665 г.: «А торговым псковичам лутчим людем для устроения градцкого и одержанья бедных людей, чем завестись, и к тому бы иные вновь во псковские посады прибывали, росписать по свойству и по знакомству во Пскове в посаде, так же и в пригородах, маломожных людей по себе и торговли их и промыслы ведать, кто чем промышляет, и в их работу, что они на чужеземцев работали, ссуды им учинить по измоге из земские избы, какие денги градцкие будут, и за тое ссуду покупали бы те маломожные люди русские товары, а сколько кто оберет товару, и тот товар в декабре месяце записывать в земской избе, а у кого те люди у лутчих торговых людей в записке будут, и тем приняв у них товар и дати им цену с наддачею, для прокормления и чтоб вперед к маю месяцу собрали товары; а дойдет до ярманки, и тогда кому ж против сбору полная прибыли дати, по чему свалом у лутчих людей товары будут проданы иноземцом. И та ссуда их для того, чтобы бедные люди от иноземцов были отлучны, а у лутчих людей в товарах цены не портили».

Кроме того, воевода Ордин-Нащокин позаботился о притоке населения и увеличении их прибылей: «Да и о том земским людем посоветовать, чем бы государству Псковскому, к поселению жилецких людей и к домовою полностью, прибыль учинить торгами на урочные сроки в году безпошлинными: первый съезд на Богоявление господне, генваря от 6 числа, того ж генваря но 20 число, и к тому съезду лес и снетки сухие готовы будут, а другой съезд на Николин день вешней, майя от 9 числа того ж майя по 23 число, а к тому съезду пенка, сало, юфти и кожи сберутца; а после тех урочных дней с чужеземцов с купли и с продажи пошлина по указным статьям, а с русских, как со пскович, так и с приезжих, за треть всего товару ефимки в государеву казну, а им за ефимку и выдача мелкими денгами, зачитая пошлины по уставу будет».

Кстати, Богоявленская и Никольская ярмарки просуществовали в Пскове до начала 1920-х гг.

В результате реформы, для ослабления иностранной конкуренции, все мелкие тор-

говцы Пскова были прикреплены к крупным торговым фамилиям, которые имели права скупки и торговли с иностранцами.

Данная реформа способствовала возвышению нескольких псковских купеческих фамилий, которые смогли потеснить иностранных купцов с вывозом русского товара за границу. Получаемая прибыль благодаря этому стала оставаться в Пскове. К сожалению, действиями последующих псковских воевод и московских приказных людей реформа была отменена, но крупное псковское купечество прекрасно поняло и оценило выгоды подобной торговли. Именно благодаря этому и появились в Пскове купцы-олигархи: Русиновы, Поганкин, Сырниковы, Меншиковы, Самуйлов, Зюнин, Терентьевы, Корнышев, сколотившие свои состояния на торговле с зарубежными купцами.

Приведем некоторые примеры экспортных операций псковских купцов в 1670-1671 гг., взятые из таблицы, составленной В.А.Богусевичем, и подтверждающие перевес псковских купцов в торговле с иностранцами. Так, С.Л.Поганкин продал на Немецком дворе в Пскове товаров на 1294 руб., а вывез за границу на 3901 руб., братья Русиновы - соответственно на 2571 руб. и 2183 руб. Весь экспорт из Пскова составил за год сумму в 45 тыс.руб.. из которых 9 псковских купцов продали на Немецком дворе и вывезли за границу товаров на сумму 22645 руб., т.е. более половины всей экспортной суммы. Именно в этот период росли, как грибы, каменные дома многих псковских купцов. На деньги, собранные в качестве таможенных пошлин от торговли, в 1686 г. был построен каменный Кружечный двор на Сенной ниве, сохранившийся донныне на ул.Гоголя каменный Гостиный двор (1695 г.), находившийся на месте современного Дома Советов. Такого расцвета псковские купцы-олигархи никогда больше не достигали, - ни раньше, ни позже.

Устоявшееся в краеведческой литературе мнение о том, что Псков после Северной войны сразу же превратился в глухую провинцию, а купечество тут же потеряло прежнее свое могущество, совершенно необоснованно исходит из двух фактов: потери Псковом пограничного положения и строи-

тельства новой столицы - С.-Петербурга. Однако Петр I, как и позднее его дочь Елизавета Петровна, продолжали придавать Пскову важное стратегическое значение. Псков не лишился пограничной таможни, которая продолжала существовать, и ей подчинялись пригородные пограничные таможни. Более того, важное значение города подтверждал и тот факт, что Коммерц-коллегия, ведавшая торговлей, предполагала открыть свои филиалы в шести городах, в том числе и в Пскове. Но если раньше псковские купцы везли свой товар за границу через Нарву и Дерпт, то теперь предпочитали доставлять его в С.-Петербургский порт. В первые годы после Указа Петра I от 1713 г., в котором рекомендовалось «из ближайших к Петербургу городов к будущей весне товары везти в Петербург», псковские купцы очень неохотно везли товар в новую столицу, но уже через пять лет они уже просили разрешения везти весь товар именно туда. Они очень быстро поняли, что в новом столичном порту конкуренция гораздо меньше: эта ниша еще не успела заполниться. Петербургское купечество только нарождалось, и в первые десятилетия XVIII в. не составляло для псковских купцов большой угрозы. Лишь к середине XVIII в. возмужавшее столичное купечество потеснило псковских оптовиков на вывозных товарах. В первой же половине XVII в. псковское купечество продолжало успешно торговать. Часть купеческих фамилий, торговая деятельность которых принесла им могущество и общественное положение в XVII в., продолжали свою деятельность и в XVIII в. Так, продолжали действовать представители одной из богатейших купеческих фамилий XVII в. - Русиновых: Яков, Семен, Федор, Ерофей, Петр. Наиболее известным из них был Федор Русинов: в 1726 г. он был откупщиком конских, пивоваренных и медовых пошлин в Пскове и Псковском уезде; в 1731-1735 гг. - откупщиком псковского Большого кружечного двора - места, которое занимали только очень состоятельные люди, но в 60-80-е гг. XVIII в. представители этого рода распродали свою недвижимость.

В первой половине XVIII в. продолжали жить и торговать представители еще од-

ной знаменитой фамилии XVII в. - Меншиковы: Митрофан, Тихон, Филипп, но владения их в середине XVIII в. перешли в другие руки. Этот срок существования русских купеческих династий был типичным: как правило, они держались в течение трех, реже четырех поколений. На смену им приходили другие купеческие династии. Так, в XVII в. бывший ивангородец Посников хотя и упоминался неоднократно в документах, связанных с торговлей, среди наилучших еще не значился. В течение XVII в. Посниковы накапливали капитал и достигли своего могущества и высокого общественного положения в первой половине XVIII в., документы этого периода прямо пестрят именами Посниковых: Василия (большого), Василия (меньшого), Демида, Антона, Петра, Ивана и др. Высокое общественное положение, соразмерное их капиталу, они занимали именно в это время. В 1726-1727 гг. Василий (меньшой) Посников был псковским бургомистром; в 1731-1735 гг. - Демид и Василий Посниковы - откупщиками псковского Большого кружечного двора, а в 1749 г. Демид Посников - «президент псковский», т.е. бургомистр. Учитывая сказанное, правомерно считать, что палаты Посниковых были построены не в XVII в., а в первой или второй четверти XVIII в. Эта фамилия числилась в купеческом звании вплоть до начала XX в., но наибольшую значимость имела в XVIII в.

Одной из самых значимых в Пскове купеческих фамилий в XVIII в. были Трубинские. Впервые Понкратий Трубинский с сыном Архипом и внуком Ефимом, живущие в собственном доме в Никольской сотне, упоминаются в 1691 г. Но среди богатых жителей они тогда еще не числились. Лишь в начале XVIII в. после женитьбы (вторым браком) Архипа Трубинского на Марии Ямской, дочери богатого псковского купца Никифора Ямского, значимость Трубинских пошла в гору. После смерти в 1726 г. Я.Ямского все его движимое и недвижимое имущество перешло по наследству к его внуку, сыну Марии и Архипа, - Ивану (большому) Трубинскому. А оно было немалым. В 1726-1727 гг. Архип Трубинский был псковским бургомистром; его сын от первого брака Ефим в 1731-1735

гг. - откупщиком кружечного двора в Красном, а в 40-50-х гг. XVIII в. уже сын Архипа Иван (большой) являлся псковским бургомистром, вел оживленную оптовую торговлю, занимаясь вывозом к портовым городам. Одновременно с ним успешно вели торговлю Осип, Александр, Иван (меньшой), Максим Трубинские. В 1750 г. Осип Трубинский возглавлял псковскую рыбную таможену, а Максим стоял во главе Вревской пограничной таможни. В 1766 г. Семен Иванович Трубинский, сын Ивана (большого) и правнук И.Ямского, выбранный из лучших представителей псковского купечества, зачитывал Наказ жителей г.Пскова в Уложенной комиссии. Именно в XVIII в. Трубинские скупали недвижимость и в 1759 г. приобрели у наследников богатого псковского купца XVIII в. Демиды Быкова палаты XVII в. на Запсковье. Поэтому уравнивать купцов Трубинских, купивших их во второй половине XVIII в. и живших в XVIII в. с возрастом палат XVII в. не следует.

Среди других известных купеческих фамилий XVIII в. можно назвать фамилии Чернова, Старкова, Гундарева, Норкина и др.

Псковское купечество XVIII в., так же как и пришедшие ему на смену в конце XVIII-начале XIX вв. представители новых псковских купеческих фамилий (Смоленских, Хмелинских, Сафьянчиковых, Сутгофов и др.) наживались на торговле льном, скупаемом у булынь, продуктов льнообработки, производимых на своих небольших заводиках и льнотрепальнях, на торговле выделанными кожами и прежде всего юфтью и сплаве леса. Часть продукции продавалась на внутреннем рынке, но большая часть отвозилась в Петербургский порт.

Положение изменилось во второй половине XIX в. Иностранцев привлекало качество обработки льна и выделки кож; они предпочитали покупать невыделанное сырье или сами занимались его обработкой. Во второй половине и особенно в конце XVIII в. в Псковской губернии, и прежде всего в Пскове, все больше появлялось представителей торгового капитала с немецкими фамилиями. В провинции, где конкуренция по сравнению

со столицами была меньшей, оборотистые люди могли гораздо быстрее сколотить капитал и перейти в более высокую купеческую гильдию. Примером тому может служить деятельность многих псковских купцов второй половины XIX в., в том числе К.И.Гельдта, появившегося в Пскове в 1860 г. Первоначально он занимался различными видами торговой деятельности, но, заработав немалый капитал, к концу века окончательно переключился на строительную деятельность. За свою общественную деятельность он получил звание потомственного почетного гражданина. Живя в Петербурге, он вряд ли сумел бы этого добиться так быстро: слишком велико было в столице число желающих стать почетными. Введение «черты оседлости» также способствовало сосредоточению представителей торгового капитала с немецкими и еврейскими фамилиями на Псковской земле. Именно они перехватили в Пскове инициативу открытия торговых домов и компаний, занимавшихся скупкой, обработкой и продажей льна: «Гент и К°», «Ширер и К°», «Шмидт и К°» и др. Фирма «Ширер и К°» была одной из самых крупных в Пскове, ее годовой оборот превышал 1 млн. 600 тыс. руб.; просуществовала она до 31 августа 1917 г. Конечно, среди псковских купцов были крупные и с русскими фамилиями - Калашниковы, Батовы и др., но в главной отрасли псковской торговли – льноторговле – господствовали представители компаний с иностранными фамилиями.

За многие века эволюция псковского купечества зависела от объективных и субъективных факторов, от роли и значения Пскова в истории государства. На основании изложенного можно выделить основные генерации псковского купечества:

1. Купечество вечаевого Пскова, ведущее беспрошленную торговлю с русскими и иностранными купцами (XIV в. – 1510 г.).
2. Иногороднее купечество и его адаптация псковским условиям торговли по московским правилам (XVI в.).
3. Расцвет псковского купечества, разбогатевшего на оптовой и заграничной торговле, купцы-олигархи (XVII в.).

4. Купечество, основные доходы которого зависели от внутренней торговли; часть купечества, доходы которого зависели от вывоза товаров к портам (XVIII – 1-я половина XIX вв.).

5. Преобладание торговых фирм и домов, принадлежавших немцам, занимавшимся переработкой и оптовой торговлей льном (конец XIX - начало XX вв.).

Источники и литература

- ГАПО. ф.22. Псковская провинциальная канцелярия. 1718-1776 гг.: приходные, расходные и пр. книги записи таможенных сборов за 1723-1758 гг.
- РГАДА. ф.141. № 66. Список уставной таможенной грамоты Пскову 1550 г.
- ПГОИАХМЗ, Дрвлекранилище: ф. Псковской таможни. Таможенная книга 1670-71 г. Таможенные книги XVIII в.
- Псковские летописи. Изд.Погодина. М.,1837.
- Сборник МАМЮ. Тт.5-6. М.,1913-1914.
- Акты, относящиеся к истории Западной России, Т.I, СПб.1846. №№ 38, 69.
- Лодвиженский К. История русского таможенного тарифа, СПб.1886.*
- Богусевич В.А. Псковские купцы XVII в. Русиновы // Новгородский исторический сборник. Вып.8. Новгород. 1940.*
- Сборник документов по истории СССР. Ч.IV. Под ред. А.М.Сахарова. М.,1973
- Юрасов А.В. К истории Немецкого-Шведского гостиного двора в Пскове XVII // Метаморфозы истории. Альманах. Вып. I. Вена-СПб- Псков.1997.*
- Макеенко Л. «И прислаша гостей тамгу уставливати...» // История Псковской таможни. Ч. I. Псков. 2000.*